

VOLUME 2, ISSUE 1

ISSN: 2181-0788

DOI: 10.26739/2181-0788

www.tadqiqot.uz

IJC

INTERNATIONAL JOURNAL OF CONSENSUS

KONSENSUS XALQARO JURNALI

2020

KONSENSUS XALQARO JURNALI
INTERNATIONAL JOURNAL OF CONSENSUS
№2 (2020) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-0788-2020-2>

Bosh muharrir:
Chief Editor:

Jo'rayev Narzulla Qosimovich
Siyosiy fanlar doktori, professor,
O'zbekiston Respublikasi

Bosh muharrir o'rinbosari:
Deputy Chief Editor:

Saidov Sanjar Shavkatovich
Siyosiy fanlar bo'yicha falsafa doktori
(PhD), O'zbekiston Respublikasi

KONSENSUS XALQARO JURNALI TAHRIRIY MASLAHAT KENGASHI
EDITORIAL BOARD OF THE INTERNATIONAL JOURNAL OF CONSENSUS

Alimardonov To'lqin Siyosiy fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi	Nurmatova Gulsayra Asanovna Siyosiy fanlar doktori, professor, Qirg'iziston Respublikasi
Anita Sengupta Siyosiy fanlar doktori, professor Hindiston Respublikasi	Qirg'izboyev Muqimjon Siyosiy fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi
Baydarov Erkin Ulanovich Falsafa fanlari nomzodi, professor, Qozog'iston Respublikasi	Qo'chqorov Vahob Hoshimovich Siyosiy fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi
Farmonov Rahmon Farmonovich Tarix fanlari doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi	Qodirov Anvar Kaxxarovich Falsafa fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi
Jo'rayev Sayfiddin Siyosiy fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi	Turayev Baxtiyor falsafa fanlari doktori, O'zbekiston Respublikasi
Jennifer Murtazashvili Siyosiy fanlar doktori, professor Amerika Qo'shma Shtatlari	Tolipov Farxod Fazilovich Siyosiy fanlar nomzodi, dotsent O'zbekiston Respublikasi
Mamadazimov Abdugani Siyosiy fanlar nomzodi, dotsent, Tojikiston Respublikasi	Vasiliy Nikulenko Tarix fanlari nomzodi, dotsent, Rossiya Federatsiyasi
Madayeva Shaxnoza Amanullayevna Falsafa fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi	Chander Shekhar (Chander Shekhar) Falsafa doktori, professor, Hindiston Respublikasi
Mas'ul kotib Responsible secretary: Zamonov Zokir Turg'unovich PhD, O'zbekiston Respublikasi	Mas'ul kotib Responsible secretary: To'ychiyeva Ra'no Almatovna O'zbekiston Respublikasi

PageMaker | Sahifalovchi: Xurshid Mirzahmedov

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

МУНДАРИЖА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1.Ирисметов Бахтияр НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО НА ВОСТОКЕ И ЗАПАДЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ..4	
2.Равшанов Фазлиддин АЛИШЕР НАВОЙНИНГ СИЁСИЙ ҚАРАШЛАРИ.....12	12
3.Акмалов Шаислам ИНДО-ПАКИСТАНСКИЙ АНТАГОНИЗМ: РАСКОЛЬНИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ ПРОТИВ ДЕРЖАВНОЙ СТРАТЕГИИ (НА ПРИМЕРЕ АФГАНСКОГО КОНФЛИКТА).....31	31
4.Шакаров Ўктам АДОЛАТЛИ БОШҚАРУВ РЕГЛАМЕНТИНИ ТАШКИЛ ЭТИШДА АХЛОҚИЙ ТАМОЙИЛЛАР...39	39
5.Иноятов Кутлуг, Маматов Улугбек ПОРТРЕТЫ АМИРА ТЕМУРА И ТЕМУРИДОВ.....47	47
6.Толипов Фарход РАҚАМЛИ ДЕМОКРАТИЯ ВА РАҚАМСИЗ ДЕМОС.....56	56
7.Мусаев Мансур ГЛОБАЛЛАШУВ ШАРОИТИДА МИССИОНЕРЛИК ВА ПРОЗЕЛИТИЗМНИНГ МАЪНАВИЙ- СИЁСИЙ ТАҲДИД СИФАТИДА НАМОЁН БЎЛИШ ХУСУСИЯТЛАРИ.....65	65
8.Мажидов Шерзод К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....75	75
9.Кадиров Мирсултон ГЛОБАЛ ФУҚАРОЛИК ЖАМИЯТИНИ РИВОЖЛАНТИРИШ ОМИЛЛАРИ.....82	82
10.Агабаев Шараф ТОЛЕРАНТЛИК МАДАНИЯТИНИ ШАКЛЛАНТИРИШ – ЁШЛАРГА ОИД ДАВЛАТ СИЁСАТИНИНГ МУҲИМ МЕЗОНИ СИФАТИДА.....92	92
11.Кувандиков Ильяс ПУТИ БОРЬБЫ С ДЕГРАДАЦИЕЙ ДУХОВНОСТИ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....100	100
12.Расулов Бекзод ДАВЛАТ БОШҚАРУВ ОРГАНЛАРИ ФАОЛИЯТИНИНГ ОЧИҚЛИГИ - ФУҚАРОЛИК ЖАМИЯТИНИ БАРПО ЭТИШ АСОСИ.....108	108
13.Мухтаров Уткиржон ҒАРБ МУТАФАККИРЛАРИНИНГ ФАЛСАФИЙ ТАЪЛИМНИ РИВОЖЛАНТИРИШГА ДОИР ҚАРАШЛАРИ.....114	114
14.Тўйчиева Раъно ОСИЁ-ТИНЧ ОКЕАНИ МИНТАҚАСИ: СИЁСИЙ ХАВФСИЗЛИК ВА БАРҚАРОРЛИККА ЭРИШИШДА ИЧКИ ВА ТАШҚИ ОМИЛЛАР ТАЪСИРИ (1990-2010 йиллар).....120	120
15.Курбанова Нодирабегим COVID-19 ПАНДЕМИЯСИ ШАРОИТИДА АХБОРОТ МАКОНИ ВА СИЁСИЙ-ИЖТИМОИЙ МУНОСАБАТЛАР.....131	131
16.Нуриддинов Сардор “БИР МАКОН - БИР ЙЎЛ” ТАШАББУСИДА ЎЗБЕКИСТОН-ХИТОЙ ҲАМКОРЛИГИНИНГ УСТУВОР ЙЎНАЛИШЛАРИ.....142	142

KONSENSUS CONSENSUS

Акмалов Шаислам,
кандидат политических наук (PhD),
доцент международной исламской академии Узбекистана

ИНДО-ПАКИСТАНСКИЙ АНТАГОНИЗМ: РАСКОЛЬНИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ ПРОТИВ ДЕРЖАВНОЙ СТРАТЕГИИ (НА ПРИМЕРЕ АФГАНСКОГО КОНФЛИКТА)

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-0788-2020-2-3>

АННОТАЦИЯ

в статье анализируются противоположные позиции и политики двух государств – Индии и Пакистана – в отношении ситуации в Афганистане. В рамках теории политического реализма рассматриваются идеологические и геополитические аспекты индо-пакистанского противостояния, а также современное состояние отношений двух государств в контексте изменения ситуации в Афганистане. Показаны разница в статусе двух соперничающих государств в международной системе и невозможность стратегического паритета между ними в афганском вопросе.

Ключевые слова: Индия, Пакистан, Афганистан, геополитика, конфликт, война.

Акмалов Шаислам,
сиёсий фанлар номзоди (PhD),
Ўзбекистон халқаро ислом академияси доценти

ҲИНДИСТОН-ПОКИСТОН ЗИДДИЯТИ: БЎЛУВЧИ ПОЗИЦИЯ УЛКАН ДАВЛАТ СТРАТЕГИЯСИГА ҚАРШИ (АФҒОН МОЖАРОСИ МИСОЛИДА)

АННОТАЦИЯ

мақолада икки давлат – Ҳиндистон ва Покистоннинг Афғонистондаги вазиятга нисбатан бўлган қарама-қарши позициялари таҳлил қилинади. Сиёсий реализм назарияси доирасида Ҳиндистон-Покистон низосининг мафқуравий ва геосиёсий жиҳатлари ҳамда Афғонистондаги ўзгарувчан вазиятни кўзда тутган ҳолда икки давлатнинг бугунги кундаги муносабатлари кўриб чиқилган. Икки рақиб давлатларнинг халқаро тизимдаги нуфузи ҳар хиллиги ва улар орасида Афғонистон масаласида стратегик тенгликка эришиб бўлмадлиги кўрсатилган.

Калит сўзлар: Ҳиндистон, Покистон, Афғонистон, геосиёсат, можаро, уруш.

Akmalov Shaislam,
PhD in Political Science,
Associate Professor at the International
Islamic Academy of Uzbekistan

INDO-PAKISTAN ANTAGONISM: DISSENTER POSITION AGAINST POWER STRATEGY (THE CASE OF THE AFGHAN CONFLICT)

ANNOTATION

in this article the opposite positions and policies of two states – India and Pakistan – with respect to the situation in Afghanistan are analyzed. Within the framework of the theory of Political Realism ideological and geopolitical aspects of Indo-Pakistani confrontation as well as current relations of two states are considered in the context of the changing situation in Afghanistan. Difference in statuses of two competing states in the international system and impossibility of strategic parity between them are revealed.

Key words: India, Pakistan, Afghanistan, geopolitics, conflict, war

ВВЕДЕНИЕ И АКТУАЛЬНОСТЬ.

Исламская Республика Пакистан – государство, образованное в результате выхода мусульман из состава Индии в 1947 году в их стремлении к независимости от Индии. До того момента Индия была огромным государством, непосредственно граничившим с Афганистаном.

С тех пор между двумя государствами существует непреодолимый антагонизм, который проявлял себя в нескольких войнах, приграничных стычках и территориальных претензиях, а также противоположных позициях по отношению к международным проблемам, в том числе в отношении Афганистана. Другими словами, антагонизм, приведший к отделению Пакистана, не завершен и стал перманентным. Можно сказать, Пакистан до сих пор все еще отделяется от Индии.

Между Индией и Пакистаном имеется огромная разница в их международном статусе и реальном потенциале. Индия сегодня рассматривается как региональная держава с амбициями и потенциалом, чтобы стать мировой державой. Пакистан такой перспективы не имеет. В силу этого, Исламабад видит в Индии постоянную угрозу для себя.

В индо-пакистанском длительном противостоянии Афганистан занимает, возможно, центральное место и служит своеобразной лакмусовой бумажкой для проверки их позиций и стратегии как по отношению друг к другу, так и с точки зрения анализа в целом их международного поведения. Афганистан, можно сказать, стал заложником индо-пакистанского противостояния. Могут ли нынешние международные усилия по прекращению конфликта в Афганистане и восстановлению этой страны способствовать индо-пакистанскому примирению? И наоборот, может ли индо-пакистанское примирение способствовать миру в Афганистане?

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

В научной статье в основном используются методы геополитического анализа, исторической эволюции, комплексного подхода. Также были изучены национальные и зарубежные научные источники по этому вопросу.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Геополитическое и идеологическое измерение.

Противостояние Индии и Пакистана – это не просто конфликт между двумя государствами из-за незавершенности территориального спора после отделения второго от первого. Это противостояние имеет явные и скрытые геополитическое и идеологическое измерения. Собственно, раздел Британской Индии по религиозному принципу в 1947 году уже само по себе довольно уникальный факт, предопределивший на многие годы вперед актуализацию религиозного фактора практически во всем – от религиозных споров относительно самого смысла исламских законов и правил до характера государственного развития, до геополитических процессов, до проблем борьбы с терроризмом, до вопросов национальной и международной безопасности.

Образование Пакистана не проходило гладко – оно сопровождалось кровавыми стычками, территориальными спорами, межплеменными и внутрплеменными, а также

межэтническими столкновениями, а также политическими интригами и маневрами. Этот сложный процесс и предопределил нестабильное и слабое развитие ИРП vis-a-vis Индии. Если Пакистан до сих пор раздирают различные противоречия и в силу этого он отстает в своем развитии, то Индия сегодня уже претендует на статус высокоразвитой региональной (если не мировой) державы с амбициями членства в Совете Безопасности ООН. И конечно, все это проявляется и на их политике по отношению к Афганистану.

Одной из наиболее крупных проблем, содержащих конфликтотенный потенциал в отношениях между Пакистаном и Афганистаном, остается «Линия Дюранда» - проведенная в 1893 году вдоль так называемой зоны пуштунских племен и служившей границей между двумя государствами. Эта линия до сих пор не признается афганцами, которые вынашивают идею так называемого Великого Пуштунистана, который присоединил бы пуштунов, живущих вдоль Линии Дюранда на пакистанской территории. В силу спорности границы и ее прозрачности, в этих районах процветает трансграничная преступность и контрабандная торговля.

В то же время с пакистанской стороны тоже вынашивались идеи объединения с Афганистаном с тем, чтобы последний развивался как государство по типу Пакистана. Президент ИРП Зия-уль-Хак в 1987 году предлагал создать конфедерацию Пакистана и Афганистана. А еще раньше, в 1962 году, Президент Айюб-хан высказывался за создание конфедерации Пакистана, Афганистана и Ирана[1].

Образование Пакистана способствовало появлению и новой геополитической реальности в Южной Азии. Это было время, когда начиналась эпоха холодной войны между СССР и западным миром во главе с США. В этих условиях Индия и Пакистан приняли противоположные геополитические ориентации. Пакистан стал союзником США, а Индия более склонялась к сотрудничеству с СССР. Афганистан на некоторое время оказался на периферии холодной войны[2]. По иронии судьбы сегодня союзник США потерял их доверие и ищет союзников или поддержку у соперников США – России и Китая, а союзница СССР нынче становится стратегическим партнером США.

К моменту прихода к власти в Афганистане Движения Талибан, на территории Пакистана уже глубоко пустил корни исламский радикализм, который был связан с афганскими талибами и «своими» исламистскими силами внутри страны. Кроме того, среди военного и политического истеблишмента Пакистана значительная часть не только симпатизировала талибам, но и оказывала им непосредственную помощь.

Индия и Пакистан придерживались диаметрально противоположных официальных позиций по отношению к Талибан. С самого начала прихода последнего к власти в Афганистане Пакистан, наряду с Саудовской Аравией и ОАЭ, признал его в качестве легитимного правительства Афганистана. Индия принципиально осудила эту группировку, считая ее террористической и стремилась содействовать борьбе с Талибан.

На территории Пакистана глубоко пустило корни экстремистское исламское течение Деобанди, которому привержено движение Талибан. Именно деобандистскую интерпретацию шариата талибы и стремятся транслировать в Афганистан. Как показал Ахмед Рашид, трагедия Талибана в том, что они боятся мира и не желают мира, поскольку они не имеют какого-то серьезного плана по восстановлению страны, поэтому они не будут менять свою политику[3]. Опасаясь гегемонии Индии в Южной Азии, Пакистан стремился создать лояльное себе правительство в Афганистане.

Начиная с 1980-х годов, Пакистан проводил политику «стратегической глубины». Целью этой стратегии было недопущение влияния Индии в Афганистане. С этой целью в 1989 году Пакистан способствовал обострению обстановки в Индийском Кашмире. Тогда Индия и США обвинили Пакистан в том, что он обучает и вооружает кашмирских и пакистанских боевиков на своей территории, чтобы они воевали в Кашмире, тем самым поддерживает терроризм.

На примере индо-пакистанского противоборства можно наблюдать действие законов теории политического реализма. Взаимное недоверие, расчет на баланс сил, альянсы и контр-

альянсы, гонка вооружений, дилемма безопасности, политические маневры и анархическая природа системы международных отношений – все это проявляется в индо-пакистанских отношениях, в том числе в их действиях в Афганистане.

Бывший Президент Афганистана Хамид Карзай, обвиняя Пакистан за поддержку террористов, негодовал: «Почему с ваших земель и администрации это зло приходит к нам? Кто их тренирует? На чьи деньги они тренируются?»[4]. Такого рода обвинения, однако, сосуществовали с периодическими попытками афганских властей вести дипломатическую работу как с пакистанской, так и индийской стороной.

По мере приближения вывода американского военного контингента из Афганистана, общая политическая атмосфера и стратегические расчеты вовлеченных сторон начали меняться: с одной стороны, в народе растут тревожные ожидания возвращения Талибан к власти и нового витка внутриафганских конфликтов, с другой – некоторые связывают с выводом надежды на установление мира. Во всяком случае, все это не ослабляет индо-пакистанский антагонизм. Но флуктуации в позициях и ожидания среди индийских экспертов становятся заметными.

Как считает эксперт из Индийского Института оборонных исследований и анализа, продление пребывания американских сил в Афганистане не решит ничего. Фактически, это лишь усугубит проблемы. Хуже того, станет невозможным увидеть корень проблемы Афганистана – Пакистан. Пока силы США остаются в Афганистане, они будут зависимы от пакистанских наземных линий коммуникаций (поставок). Именно этот фактор заставлял США закрывать глаза на двойную игру, которую ведет Пакистан на протяжении более чем десятилетия, игру, которую недавно признал даже бывший Президент ИРП, генерал Первез Мушарраф.

С момента событий 9/11 американцы ведут не верную войну в не верной стране. Проблема никогда не заключалась в Афганистане, несмотря на присутствие там Талибан и Аль Каиды, т.к. они на самом деле были лишь проявлениями более глубокой и порочной проблемы – радикального исламизма. Источник радикализма не в Афганистане, а в Пакистане, а эта проблема еще всерьез не поднималась. Но как только США покинут Афганистан, эта зависимость от коварного союзника исчезнет и США смогут вести более эффективную политику[5].

Бывший Посол Пакистана в Афганистане и бывший Секретарь по национальной безопасности ИРП Мохаммад Садык пишет, что ухудшение отношений между Индией и Пакистаном оказало влияние на их взгляды по Афганистану, так как обе страны смотрят на Афганистан сквозь призму своего взаимного конфликта. «Вызов для Пакистана, - пишет он, - заключается в том, что многие глобальные акторы представляют Талибан и Пакистан как союзников. Пакистан должен развеять этот имидж... Пакистан должен очистить свой дом и решить внутренние проблемы»[6]. Эти слова бывшего высокопоставленного пакистанского политика отражают огромные проблемы его страны как в контексте ее длительного противостояния с Индией, так и в контексте международной критики в свой адрес за сотрудничество с террористами. В этом смысле, имидж Индии, очевидно, всегда был намного выше в международном сообществе. Стоит также упомянуть, что талибы в Афганистане всегда демонстрировали свои анти-индийские настроения. Подтверждением этого служат такие события, как захват талибами индийского самолета в 1999 году, уничтожение талибами крупнейшей в мире статуи Будды в провинции Бамиан в 2001 году, атака талибов на посольство Индии в 2008 году.

Кроме того, важное отличие положения ИРП от положения Индии, касательно ситуации в Афганистане, – в том, что Пакистан непосредственно граничит с ним со всеми вытекающими из этого последствиями. Афгано-пакистанская граница, как было сказано выше, всегда была довольно прозрачной для контрабандной торговли. Вместе с тем, территория Пакистана использовалась для доставки грузов войскам НАТО и США в ходе их военной кампании в Афганистане. Это создало парадоксальную ситуацию: пакистанская территория превратилась одновременно в стратегически важный сегмент операции

международных сил в Афганистане и источник террористических вылазок против Афганистана.

Новый виток старого противостояния.

Нынешняя изменчивая ситуация в Афганистане, связанная с приближением полного вывода американского контингента из этой страны, ставит оба государства перед новым/старым вопросом касательно их отношений с Афганистаном в контексте их перманентной взаимной конфронтации. Индийская политика в отношении ситуации в Афганистане претерпевает некоторые флуктуации: однозначные позиции противодействия Талибан в некоторой степени модифицируются более компромиссными позициями.

Индийский аналитик Авинаш Паливал пишет, что в 1990-х годах чувство изоляции и растущее недружественное влияние Пакистана побудило Индию оказать поддержку антипакистанским силам в Афганистане. Повторение такой динамики в будущем скорее всего будет способствовать обострению афганского конфликта, а не его разрешению. Ключевым принципом для индийских действий в Афганистане является содействие Кабулу в противодействии пакистанскому давлению. «Как сосед с ограниченными возможностями, но долгосрочными интересами, Индия не может позволить себе выбирать как, когда, почему и с кем взаимодействовать в Афганистане, - пишет Паливал. Тот факт, что Индия сталкивается с дилеммой 'или-или' – и может связаться с афганским Талибан из необходимости в будущем – подчеркивает пределы предпочтительной дипломатии в изменчивой конфликтной ситуации в Афганистане.

Афганский конфликт не только вытягивает ресурсы из западных держав, которые непосредственно вовлечены в него, но и ограничивает развитие прилегающего региона. Вместо того, чтобы думать о краткосрочных выгодах vis-à-vis Пакистана, Нью-Дели следует думать о долгосрочной стратегии касательно завершения афганского конфликта, поддерживая подлинный социальный процесс примирения...Для Индии, чтобы быть способной поддержать любую форму примирения и способствовать уменьшению насилия в Афганистане, требуется быть открытой идее включения афганского Талибан в текущую политическую жизнь – при поддержке Пакистана или без нее – постепенно урегулировать свои двусторонние вопросы со своим западным соседом» [7].

С одной стороны, это говорит о некоторой маневренности Индии в данной ситуации. С другой – о маловероятности модификации позиции Пакистана. Тем временем, взаимные упреки и обвинения, звучащие как со стороны Пакистана, так и со стороны Индии, когда одна сторона обвиняет другую в ведении подрывной работы против нее с использованием территории Афганистана, не прекращаются. Это свидетельствует о низком уровне взаимного доверия между Нью-Дели и Исламабадом.

В 2015 году советник по национальной безопасности Индии Ажит Довал указывал на действия Пакистана на основе безосновательной теории, что Индия якобы поджигает насилие в Пакистане через Афганистан. «То, что хочет Пакистан, - заявил он, - это получить заверения и оказать давление на Афганистан с тем, чтобы они [афганцы] не предоставляли свою территорию для любой деятельности Индии, связанной с безопасностью. Но это основано на ложном заключении, что Индия якобы использует афганскую территорию или афганцев для своих целей безопасности» [8]. Такие обвинения со стороны Пакистана резко контрастируют с доказанными фактами поддержки, которую Талибан получает в Пакистане, и фактом использования Пакистаном афганских боевиков в Кашмире.

В конечном счете, позиции Индии и Пакистана не только не паритетные по отношению друг к другу, но и не сопоставимы с точки зрения их международного веса и авторитета. Международный имидж Индии гораздо выше имиджа Пакистана. Президент США Трамп откровенно высказался относительно действий Пакистана в Афганистане, заявив, что США платили Пакистану миллиарды долларов, в то время как он укрывал террористов, с которыми США борются, и теперь все это придется изменить. В ответ на щедрую помощь со стороны США, - заявил он, - они не дали нам ничего, кроме лжи и обмана, считая наших лидеров глупыми. Это означает, - пишет индийский аналитик И.

Хосла, - что интересы Пакистана больше не будут первостепенными для США. Более того, теперь Индия становится критически важной для политики США, и они будут развивать свое стратегическое партнерство с Индией в этой части мира [9].

Превосходство Индии над Пакистаном наиболее выпукло смотрится в сфере оказания помощи Афганистану. Участие Индии в восстановлении Афганистана настолько велико, что это даже вызывает озабоченность в Пакистане.

Индия является пятым из наиболее крупных стран-доноров Афганистана, предоставив ему помощь в объеме более 2 миллиардов долларов и инвестируя в такие различные сферы, как здравоохранение, образование, инфраструктура, социальная, а также обучая политиков, дипломатов и силовые структуры [10].

Согласно сообщениям МИДа ИРП, Пакистан тоже оказывает помощь Афганистану. Так, в 2019 году помощь ИРП развитию Афганистана составила 1 миллиард долларов. Содействие развитию направлено на инвестирование в инфраструктуру, образование, здравоохранение, сельское хозяйство, предоставление стипендий почти 4000 афганских студентов [11].

Тем временем, ревностное отношение Пакистана к влиянию Индии в Афганистане заметно в выражении недовольства бывшим Президентом ИРП Мушаррафом открытием индийских консульств: «Мотивы Индии в Афганистане довольно ясны, это ничто иное как нанесение вреда Пакистану. Почему им нужны консульства в Джалалабаде и Кандагаре, каковы их интересы? Нет другого интереса, как беспокоить Пакистан, делать что-то против Пакистана»[12].

Как видим, на новом витке старого противостояния происходят разные флуктуации в позициях двух государств. Очевидно, что многое будет зависеть от роли мирового сообщества, прежде всего США, в афганском вопросе. Вывод военного контингента – это один вариант перехода на новую фазу решения афганского вопроса, продолжение присутствия этого контингента – другой вариант. Оба варианта также повлияют и на индо-пакистанское урегулирование.

В то же время, есть признаки и возможности для сближения между двумя государствами на основе общих интересов, например – это давно зреющий, но откладывающийся проект строительства газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ). Они также имеют шансы некоторой корреляции своей политики в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), а также имеющихся международных переговорных форматов по Афганистану.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Афганистан служит своеобразной лакмусовой бумажкой для проверки позиций и стратегии Нью-Дели и Исламабада как по отношению друг к другу, так и с точки зрения анализа в целом их международного поведения. Афганистан, можно сказать, стал заложником индо-пакистанского противостояния. В начале статьи мы ставили два вопроса: Могут ли нынешние международные усилия по прекращению конфликта в Афганистане и восстановлению этой страны способствовать индо-пакистанскому примирению? И наоборот, может ли индо-пакистанское примирение способствовать миру в Афганистане? Очевидно, Индия и Пакистан в этих вопросах не могут рассматриваться в относительно симметричных позициях, между ними нет ни геополитического, ни стратегического паритета.

Вся та критика, которая направлена со стороны мирового сообщества в адрес Пакистана из-за его роли в спонсировании Талибан и дестабилизации Афганистана, вовсе не касается Индии, которая, очевидно, свободна от таких обвинений. Некоторые индийские аналитики уже задаются вопросом, действительно ли Пакистану удастся достичь стратегического углубления в Афганистане или его ждет стратегический провал?[13].

Индия не против примирения Кабула с Талибан; что касается Нью Дели, Талибан не представляет собой проблемы. Пакистанское влияние на Талибан и неспособность последнего освободиться от этого влияния и есть главная проблема. Пакистан это ясно понимает: одно из требований, которые Пакистан постоянно адресует Кабулу в ответ на

сотрудничество, заключается в сокращении индийского дипломатического, разведывательного и социально-экономического (developmental) присутствия в Афганистане [14].

Как видим, Индия и Пакистан проводят два противоположных стратегических курса в Афганистане. Но индо-пакистанское расхождение в афганском вопросе не является просто отражением первичного антагонизма между этими государствами, одно из которых претендует на державный статус, а другое ведет раскольническую политику. Это расхождение все более перерастает из двустороннего в международный конфликт ровно настолько, насколько конфликт в Афганистане уже не является внутренним делом этой страны, а вопросом международной безопасности.

Отвечая на поставленные выше два вопроса, можно предположить, что индо-пакистанский конфликт и афганский конфликт одновременно являются двумя самостоятельными явлениями и взаимосвязанными. У каждого есть свои внутренние закономерности и движущие силы и в то же время, один влияет на другого.

Можно согласиться с индийским аналитиком Ф. Стобданом в его утверждении: «Никто не может отрицать, что Афганистан привязан к геополитическим проблемам, связанным с такими отношениями, как Пакистан-Индия, Иран-Саудовская Аравия, Китай-США-Россия. При всем этом можно ожидать, что либо Афганистан не состоится как государство, либо в лучшем случае будет владеть жалкое существование как расколота страна, стремясь выжить, под правлением региональных и племенных военачальников и вотчин, создавая значительное беспокойство для безопасности региона и мира» [15].

А пока симптоматично, что создаются разные переговорные форматы, такие как «Душанбинская четверка» (Россия, Таджикистан, Афганистан и Пакистан); формат «шестерки» (четверка плюс Индия и Узбекистан); формат семерки (четверка плюс Индия, Узбекистан и Туркменистан) или формат восьмерки (эти страны плюс КНР) [16]. Ни один из них пока не стал эффективным форматом для прекращения войны в Афганистане. Индия и Пакистан тоже пока не могут рассчитывать на них, поскольку политика баланса сил продолжается и слишком разные интересы разных стран, в том числе геополитические, сталкиваются в этом регионе.

Иқтибослар/Сноска/ References

-
- [1] Акимбеков С. История Афганистана. – Астана-Алматы: ИМЭП. – 2015. – С. 389.
- [2] См. подробнее: Акимбеков С. История Афганистана. – Астана-Алматы: ИМЭП. – 2015. – С. 218.
- [3] Rashid, A. “Jihad. The rise of militant Islam in Central Asia” (Penguin Books, 2002), p.211.
- [4] Savita Pande. “Pakistan-Afghanistan Relations”, in Mondira Dutta edited, Emerging Afghanistan in the Third Millennium (New Delhi: Pentagon Press, 2009), p.255.
- [5] Sushant Sareen. “Out of Afghanistan: US Needs to Rethink its Afghan Policy”, in IDSA COMMENT, March 24, 2015 http://idsa.in/idsacomments/OutofAfghanistan_ssareen_240315.html
- [6] Bilateral relations on the mend: Transforming the Mosaic of Opportunities into Policies of Stability and Reconciliation between Afghanistan & Pakistan, by David Vestenskov & Raof Hasan, (Copenhagen: Royal Danish Defence College, February 2018), p.68.
- [7] Avinash Paliwal. “Time to recalibrate India’s Afghanistan policy”. <https://www.thehindubusinessline.com/opinion/time-to-recast-indias-afghanistan-policy/article25550071.ece#> , 20 November, 2018.
- [8] Avinash Paliwal. “The ‘India Question’ in Afghanistan”. <https://www.lawfareblog.com/india-question-afghanistan>, October 6, 2019.
- [9] I.P. Khosla. “Aspects of India-Afghanistan Relations” (New Delhi: Indian Council of World Affairs, 2018), p.30.
- [10] Shanthie Mariet D’Souza. “India’s role in the economic stabilization of Afghanistan” Friedrich-Ebert-Stiftung, www.fes-afghanistan.org

[11] <http://mofa.gov.pk/testing-language/>

[12] Nalini Kant Jha. “Resurgence of Taliban in Afghanistan: Implications for India and Pakistan”, in Mondira Dutta edited, *Emerging Afghanistan in the Third Millennium* (New Delhi: Pentagon Press, 2009), p.344

[13] Nalini Kant Jha. “Resurgence of Taliban in Afghanistan: Implications for India and Pakistan”, in Mondira Dutta edited, *Emerging Afghanistan in the Third Millennium* (New Delhi: Pentagon Press, 2009), p.338.

[14] Avinash Paliwal. “The ‘India Question’ in Afghanistan”. <https://www.lawfareblog.com/india-question-afghanistan>, October 6, 2019.

[15] Stobdan, P. “Afghanistan and the Region”, IDSA ISSUE BRIEF, April 20, 2015 http://idsa.in/issuebrief/AfghanistanandtheRegion_pstobdan_200414.html

[16] Фененко А. Переговорные форматы для Афганистана
<http://afghanistan.ru/doc/80824.html> 16.12.2014

**KONSENSUS
XALQARO JURNALI**

**INTERNATIONAL JOURNAL
OF CONSENSUS**

№2 (2020)

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz

Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz

ООО Тадқиқот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000